

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.166.04,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.И.
ЛОБАЧЕВСКОГО», ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 22 января 2021 г. № 1

О присуждении Соколовой Олеся Игоревна, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата философских наук.

Диссертация «Понятие неопределенности в неклассической науке и философии» по специальности 09.00.01 – «Онтология и теория познания» принята к защите 13.11.2020 г., протокол №4 диссертационным советом Д 212.166.04 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования РФ приказ № 105/нк от 11.04.2012 г. (603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23).

Соискатель Соколова Олеся Игоревна, 1991 года рождения, в 2013 г. окончила ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина» по специальности «Философия» (специализация «Социальное управление»).

В период с 01.07.2013 г. по 25.05.2018 г. обучалась в очной аспирантуре по специальности 09.00.01 – «Онтология и теория познания» на кафедре философии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». Работает заведующим информационно-диагностическим центром управления образования администрации городского округа Семеновский.

Диссертация выполнена на кафедре философии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Министерства науки и высшего образования РФ.

Научный руководитель – доктор философских наук, Дорожкин Александр Михайлович, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры философии.

Официальные оппоненты:

Герасимова Ирина Алексеевна, доктор философских наук, профессор, Институт философии РАН, главный научный сотрудник,

Баранец Наталья Григорьевна, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», профессор кафедры философии

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»** в своем положительном отзыве, подписанном доктором философских наук, заведующим кафедрой философии и методологии науки ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» В.Г. Косыхиним и утвержденным проректором ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», доктором физико-математических наук, профессором А.А. Короновским, указала, что диссертационная работа О.И. Соколовой является самостоятельным научным исследованием, обладает актуальностью, научной новизной и решает значимые для современного философского знания научные задачи, связанные с областью онтологии и теории познания. Она соответствует пунктам 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013

г. № 842 и удовлетворяет требованиям, предъявляемым ВАК Министерства науки и высшего образования РФ к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Идеи и выводы исследования апробированы автором в 12 статьях и докладах на научных конференциях. Каждый из этих материалов в полной мере соответствует теме исследования. Основные этапы работы, выводы и результаты представлены в автореферате. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Все вышесказанное позволяет сделать следующее заключение, что автор диссертации – Соколова Олеся Игоревна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – «Онтология и теория познания».

Соискатель имеет 15 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации – 12 работ, из них в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных в действующем перечне ВАК, – 4 работы. Общий объем опубликованных по теме диссертации научных работ составляет 4,8 п.л.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

Соколова О.И. Вопросание в науке и философии // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. - №3. – С. 252-255.

Соколова О.И., Дорожкин А.М. Понятие «неопределенность» в современной науке и философии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – №12. – С. 5-12.

Соколова О.И. Особенности исследования понятия «неопределенность» в истории философии и науки классического периода // Аспирантский вестник Поволжья. – 2015. - №7-8. – С. 124-128.

Соколова О.И., Дорожкин А.М. Особенности допроблемной стадии роста научного знания // Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий: сборник научных статей / М-во образ. и науки РФ, Вологод. гос. ун-т ; под общ. ред. Н.А. Ястреб. – Вологда : ВоГУ, 2017. - С. 72-74.

Соколова О.И. Понятие неопределенности в контексте субъекта и объекта научного познания // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т.6 №2. – С. 17.

Соколова О.И. О возможности определения понятия «неопределенность» // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации: материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 29 июля 2020 г. – Вологда: ООО «Маркер», 2020. – С. 49-51.

Публикации соискателя по теме диссертации достаточно полно отражают содержание диссертации.

Недостоверные сведения в списке опубликованных соискателем ученой степени работ, в которых отражены основные научные результаты диссертации Соколовой О.И., отсутствуют.

На диссертацию и автореферат диссертации поступили отзывы:

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Герасимовой Ирины Алексеевны**, доктора философских наук, профессора, главного научного сотрудника Института философии РАН. В отзыве указаны следующие замечания:

1. В методологическом отношении плодотворно рассматривать определенность/неопределенность как парные понятия. Установка на полюсную ось координат будет иметь важные следствия относительно понимания динамики переходов между смысловыми оттенками связанных понятий. На с.20 автор приходит к выводу: с онтологической точки зрения в картине мира Платона неопределенность нехарактерна. В диссертации теория познания Платона рассматривается с уровня идеальных прообразов. Замечу: это касается человеческого познания. Согласно Платону, малый логос – человек (микрокосм) может познать законы Логоса (макрокосма) с помощью языка и рассуждения. Эти установки заложили основы теоретического мышления. В греческой культуре требование обоснованности и доказательности знания подкрепляется установкой на определенность в языке и нормативность в рассуждении. Однако рациональное у Платона –

только «верхушка айсберга», глубина которого в «интуиции». Не хватает синтеза определенности метода и неопределенности как первичного распознавания (предпонимания) в интуиции. Определенность и ясность, достигаемые средствами языка, связаны с осознанностью, тогда как формы непосредственного познания полусознаваемы или бессознательны. Сознание/бессознательное – еще одна ось координат, ассоциированная с определенностью/неопределенностью.

Онтологическая неопределенность в картине мира Платона возникает в «предмировом» состоянии, до конструктивного творчества демиурга («Тимей»). Космоустройство мыслится Платоном как процесс порождения миров и форм Логосом (идеями, семенами) в сопряжении в первоматерией и ее дифференциациями в первоэлементах. Сама первоматерия предстает как бесформенное начало, абсолютно пластичное к принятию материальных форм. Движение от бесформенного начала к оформленному осмыслялось в донатурфилософский период в мифологических образах первобытного хаоса (онтологическая неопределенность как абсолютная беспредельность, бесформенность) и космоса (порядок, определенность).

Плодотворные идеи натурфилософии становятся принципами научных методологий. Идея становления порядка из хаоса нашла выражение в общенаучной методологии синергетики. Принцип становления, выраженный у Аристотеля чрез понятия потенциального бытия и актуального бытия, находит корреляции в квантово-механических представлениях. Формулировка актуальной проблемы «неопределенность как невыявленная неадекватность», которую выделяет диссертантка, напряжена противоречием конструктивной точности (символическая реальность) и неясности в «океане неизвестного» (природная реальность). Факторы неопределенности остаются в неучтенных параметрах, в непредсказуемости стохастических процессов, в невозможности на современном уровне знаний и технологий смоделировать поведение глобальных экосистем (открытых иерархических систем). Пара

понятий известное/неизвестное образует еще одну грань определенности/неопределенности.

2. В ретроспективном анализе понятия и ситуаций неопределенности из поля зрения автора диссертации выпала такая дисциплина как логика. Согласно стандартной точке зрения, наука рационального типа начиналась с древнегреческой натурфилософии. Принципы определенности, последовательности, непротиворечивости заложили основы первой формальной модели классической логики Аристотеля. Стагирит относил применение классической логики к бытию в действительности (ставшему), но не к бытию в возможности. Категории возможного, случайного у Аристотеля отражали черты гносеологической неопределенности. В XX веке интенсивно развиваются неклассические логики, эксплицирующие понятие неопределенности. Вопросание, которое рассматривается в диссертации как фактор частичной неопределенности (с.136), в качестве логической процедуры интерпретируется как переход от частичной неопределенности (незнание) к определенности (знание). Замечу, что в восточной логической традиции с акцентом на конкретных ситуациях развивались идеи частичной и полной неопределенности, например, в схеме тетралеммы и семизначной логике точек зрения джайнов.

3. В ответ на абсолютизацию метода моделирования в науке, диссертантка на с.65 отмечает, что опытное, экспериментальное естествознание работает с реальными объектами. Это положение нуждается в уточнении. Не хватает более полного раскрытия проблемы множественности реальностей в современных условиях, соотношения конструктивизма и реализма. Возможности конструирования с помощью высокотехнологичного инструментария приводят к созданию новых символических реальностей и проведению экспериментальных работ в идеальных условиях, имитирующих реальные процессы. Проблема ненаблюдаемых сущностей в физике активно обсуждается, но простых решений не видно. Проверить многие теории и модели невозможно имитационными экспериментами. Например, физиками

проводятся модельные эксперименты в условиях, приближенных к мантийным (высокое давление и высокие температуры), но поиск подтверждений их результатов остается открытой проблемой для геологов и геофизиков, которые в свою очередь не признают «искусственных экспериментов». Косвенные эксперименты и наблюдения в науке расширяют ее инструментарий, информационные технологии размывают границы теоретической и экспериментальной видов деятельности.

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Баранец Натальи Григорьевны**, доктора философских наук, профессора, профессора кафедры философии ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет». В отзыве указаны следующие замечания:

1. Во-первых, вряд ли можно согласиться с такой формулировкой гипотезы исследования: «(Неопределенность есть особая форма знания, характеризующаяся незавершенностью и неоднозначностью). В наибольшей степени неопределенность проявляет себя в философии и науке неклассического периода (стр. 8). Неопределенность является неотъемлемой частью процесса познания, а вот осознание неопределенности как части познавательной ситуации, действительно присущи в большей степени неклассическому периоду.

2. Во-вторых, выполненный О.И. Соколовой исторический обзор развития философии в первой главе имел задачей продемонстрировать – как было осознано значение неопределенности и как изменялось содержательно наполнение этого понятия. Но в полной мере, как мне кажется, реализовать данную задачу автору не удалось, так как сконцентрировавшись на представлении субъектно-объектных отношений в познании, автор не выделил определенно – когда, кем и как была сформулирована эта тематика. У автора получился вполне традиционный для отечественной интерпретации образ эволюции гносеологической проблематики в европейской философии (проблема истины, субъекта-объекта познания, критериев истины, сомнение).

3. В-третьих, вызывает сомнение выбранная автором методологическая установка, заданная концепцией эпистем Фуко: «...наше исследование не предполагает отдельного рассмотрения понятия неопределенности в контексте разделения естественных и гуманитарных наук. Наша методология во многом определяется «археологическим» подходом М. Фуко, а точнее, его представлением об «эпистеме»... Другими словами, мы признаем существование некоторой совокупности условий, или исторических правил («дискурсивных практик») для выполнения высказываний, дающих возможность развития знания независимо от его конкретных особенностей... называя примеры использования понятия «неопределенность» в той или иной науке, мы обозначаем специфический характер исследуемого понятия в контексте конкретной науки. Однако выявление подобного рода специфики, исходя из противопоставления естественных и гуманитарных наук, не является целью нашего исследования... (стр.59). Дискурсивные практики в естественных и гуманитарных дисциплинах различны и игнорирование исторических, предметных и методологических особенностей наук порождает слишком абстрактные обобщения. Причем далее О.И. Соколова говорит, что «Наше исследование понятия неопределенности в контексте современных научных достижений носит «открытый» характер. Другими словами, решая поставленные задачи, мы не придерживаемся какой-либо конкретной философской школы или направления. Мы рассматриваем философские направления (имеющие отношение к исследуемому понятию) в их многообразии, не основываясь изначально на желаемом результате...» (стр.60). В результате реализации данной методологической установки сама работа приобрела эклектичный вид, когда автор, иллюстрируя проявление идеи онтологической неопределенности переходит от физики к экономике, к техническим наукам, моделированию и статусу математических объектов, и осмыслению всех этих тем в отечественной философии науки, «укладываясь» в 10 страниц (стр.61-71). Было бы полезно более основательно изучить

вопрос об онтологической неопределенности, и уже через этот анализ перейти к осмыслению гносеологической неопределенности и рефлексии на эту тему ученых.

4. В-четвертых, не отрицая верности положению о «неопределенности современной философии», не могу в полной мере согласиться, что признаком этого является плюрализм (у автора это сформулировано так – «признак, который позволяет говорить о неопределенности современной философии, - это плюрализм, равноправие философских учений, отсутствие приоритета одного учения над другим. Эта позиция есть воплощение фейерабендовского «Все дозволено!» в философии (стр.132)). Плюрализм – это отличительное свойство философского познания в принципе. Короткие периоды доминирования какого-то одного философского учения обычно обеспечивались властным ресурсом и не были «нормальным», естественным состоянием для философской традиции.

Положительный отзыв на диссертацию **ведущей организации ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»**. В отзыве указаны следующие замечания:

1. Характеризуя новизну своего исследования, автор утверждает, что в диссертации «ситуации неопределенности рассмотрены на основе субъект-субъектных отношений» и что «неопределенность рассмотрена в контексте роста научного и философского знания» (четвертый и пятый пункт новизны). На наш взгляд, ни то, ни другое положение не обладает какой-либо научной новизной, поскольку рассмотрение любого понятия на основе субъект-субъектных отношений является вполне стандартной процедурой гносеологического анализа, а рассмотрение неопределенности в контексте роста знания было осуществлено более полувека назад в постпозитивизме. Чем же авторская трактовка неопределенности в контексте роста знания отличается от позиции Карла Поппера?

2. В первом тезисе, выносимом на защиту, выделяя четыре аспекта неопределенности, автор утверждает, что данная схема «позволяет обозначить как онтологическую неопределенность, источником которой являются характеристики объектов исследования, так и гносеологическую, источником которой является субъект». В связи с этим хотелось бы задать автору вопрос, разве характеристики объектов исследования не относятся также и к гносеологической определенности, поскольку эти характеристики делаются в рамках познавательного процесса?

3. В четвертом тезисе, выносимом на защиту, говорится, что «в неклассической науке, имеющей дело с микрообъектами, наблюдение за реальными физическими явлениями заменяется теоретическим осмыслением объектов. Это означает, что научное знание ограничивается теорией, а следовательно, не может подтверждаться эмпирически». На наш взгляд данное утверждение нуждается в уточнении. Здесь вполне можно задать вопрос, если автор действительно придерживается позиции, что в квантовой механике полностью отсутствует экспериментальное, то есть в конечном счете эмпирическое подтверждение теорий, то каким образом, на взгляд автора, подтверждаются теории в квантовой механике?

4. Во втором параграфе третьей главы диссертации, на странице 122, утверждается, что «один из главных выводов параграфа заключается в признании онтогносеологического смысла неопределенности в неклассической философии. Современная философия, используя традиционные понятия субъекта и объекта, наполняет их иным содержанием. Речь может идти как о создании новой онтологии субъективности, так и о попытках отрицания возможности построения какой-либо онтологии, вывод у рассматриваемых концепций общий – преодоление классической субъект-объектной дихотомии и установление связи между двумя сторонами познания».

Здесь возникает сразу два вопроса. Существует ли, с точки зрения автора, онтогносеологический смысл неопределенности и в классической

философии? И второй, почему автор, говоря об альтернативе между новой онтологией субъективности и отказом от онтологии в современной философии, никак не указывает возможность третьего пути, представленного, например, весьма влиятельной в наши дни акторно-сетевой теорией Бруно Латура и объект-ориентированной онтологией Грэма Хармана?

Положительный отзыв на автореферат **Останиной Ольги Александровны**, доктора философских наук, профессора, профессора кафедры культурологи, социологии и философии ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». В отзыве указаны следующие замечания:

1. Поскольку исследование О.И. Соколовой посвящено проблеме неопределенности в философии и науке, то, как нам представляется, было бы целесообразно уделить больше внимания влиянию науки XX-XXI вв. на философскую интерпретацию неопределенности, о чем идет речь в третьей главе.

Положительный отзыв на автореферат **Сулимы Игоря Ивановича**, доктора философских наук, доцента, заведующего кафедрой философии и теологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина». В отзыве указано следующее пожелание:

1. При высокой положительной оценке работы Олеси Игоревны можно пожелать в дальнейшей работе больше внимания уделять реализации практического значения диссертации в педагогическом процессе.

Выбор официальных оппонентов обосновывается соответствием их научных интересов профилю диссертации, высокой теоретической и профессиональной квалификацией, наличием научных работ по проблематике исследования, в том числе опубликованных в течение последних 5 лет.

Выбор ведущей организации аргументирован соответствием научных трудов сотрудников направлению диссертационного исследования, наличием

публикаций по проблематике исследования, что подтверждает их способность определить научную и практическую ценность диссертационной работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработаны положения, характеризующие неопределенность как элемент знания, отличающийся незавершенностью и неоднозначностью; показано, что в наибольшей степени ситуации неопределенности проявляют себя в философии и науке неклассического периода;

предложена схема исследования неопределенности, связанная с познавательным субъект-объектным отношением, позволяющая определить контекст, в рамках которого рассматривается понятие,

доказано, что понятие неопределенности представляет собой комплекс значений и характеристик, которое приобретает свои особенности в зависимости от ракурса изучения;

введено авторское разделение понятия неопределенности и ситуации, которые могут характеризовать данное понятие; определены онтологические и гносеологические смыслы понятия неопределенности в неклассической науке и философии.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что

доказан тезис о необходимости раскрытия содержания и уточнения понятия неопределенности в современной теории познания, обоснована необходимость раскрытия содержания понятия в современной науке и философии;

применительно к проблематике диссертации результативно использованы методы логического, структурно-функционального и сравнительно-исторического анализа, герменевтический метод и комплексный подход, позволяющие обобщить полученные сведения об исторических и современных смыслах понятия неопределенности,

определить проблемные вопросы и тем самым достигнуть цели диссертационного исследования;

изложены исторические предпосылки современного значения понятия неопределенности, связанные с наличием специфических познавательных ситуаций в классической науке и философии («ситуаций неопределенности»);

раскрыты перспективные тенденции для дальнейшего изучения понятия «неопределенность» в соответствии с предложенной схемой субъект-объектного взаимодействия;

изучены особенности смыслов ситуаций неопределенности в неклассической науке и неклассической философии, позволяющие выявить систему взаимоотношений между современной наукой и философией: определить как общие аспекты в толковании рассматриваемого понятия, так и различие в интерпретации;

проведена модернизация представлений об онтологическом и гносеологическом смыслах неопределенности в современной науке и философии.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что

разработан теоретико-методологический подход к анализу ситуаций и понятия неопределенности;

определены перспективы для дальнейшего изучения понятия неопределенности и смежных ему понятий в современном научном и философском знании;

создана система анализа философской и научной литературы, включая современные отечественные и зарубежные источники по онтологии и теории познания, философии науки, истории философии, которые могут послужить основой для составления учебных и методических пособий по дисциплинам: «Онтология и теория познания», «Философия науки», «История философии» в системе высшего образования;

представлены предложения, которые могут являться основанием для дальнейших исследований понятия и ситуаций неопределенности.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на достоверных и проверяемых данных, изложенных в различных авторитетных источниках, основана на системном характере их анализа, на соответствии методологии объекту, целям и задачам исследования, на последовательной реализации стратегии исследования;

идея базируется на анализе и систематизации значительного количества первоисточников, научных и философских материалов (диссертаций, статей, монографий), связанных с проблемой неопределенности;

использованы данные теоретических исследований отечественных и зарубежных ученых по диссертационной тематике, которые переосмыслены в контексте современной теории познания;

установлено, что положения и выводы диссертации обладают существенной научной новизной, ее результаты соответствуют современному уровню методологии философского знания и согласуются с актуальными тенденциями в области теории познания, о чем свидетельствуют публикации основных положений диссертации в различных научных изданиях;

использованы современные способы сбора информации, в том числе с применением автоматизированных информационных систем, электронных библиотек.

Личный вклад соискателя заключается в непосредственном участии в получении данных, необходимых для исследования понятия неопределенности в неклассической науке и философии. Разработанные автором теоретические положения являются результатом самостоятельного исследования соискателя и вносят значительный вклад в развитие теоретико-методологических положений современной теории познания в аспекте изучения понятия неопределенности.

На заседании 22.01.2021 г. диссертационный совет принял решение присудить Соколовой О.И. ученую степень кандидата философских наук.

При проведении открытого голосования диссертационный совет в количестве 20 человек, из них 7 докторов наук по специальности 09.00.01 – «Онтология и теория познания», участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: «за» - 20 , «против» - нет, присутствующих на заседании, но не голосовавших – нет.

Председательствующий,

заместитель председателя

диссертационного совета

Кутырев В.А.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Воронина Н.Н.

22.01.2021 г.